

ПАРАМЕТРЫ КЛАССИФИКАЦИИ АББРЕВИАТУР КАК ВЕРБАЛЬНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ СООТВЕТСТВУЮЩИХ НОМИНАТЕМ

Статтю присвячено аналізу статусу аббревіатур у російській мові, а також визначенню типологічних параметрів досліджуваних одиниць. Дається визначення поняття аббревіації в ономасіологічному аспекті. Описується роль аббревіації у процесі збагачення лексичної системи мови. Робляться висновки про особливості функціонування аббревіатур.

Ключові слова: *номінатема, аббревіатура, словосполучення.*

Статья посвящена анализу статуса аббревиатур в русском языке, а также определению типологических параметров данных образований. Дано определение понятия аббревиации в ономасиологическом аспекте. Описана роль аббревиации в процессе обогащения лексической системы языка. Сделаны выводы относительно особенностей функционирования аббревиатур.

Ключевые слова: *номинатема, аббревиатура, словосочетание.*

The article deals with the status of abbreviations in the Russian language giving the onomasiological definition of the phenomenon.

Key words: *nominatheim, abbreviation, word-combination.*

Целью данной статьи является определение реального статуса аббревиатур в русском языке, а также выявление принципов типологической классификации исследуемых единиц.

В рамках традиционной лингвистики аббревиация определяется как способ словообразования, ведущий к лексикализации (закреплению в языке) графических инициальных сокращений (М. В. Панов); как процесс продуцирования аббревиатур – «сокращенных сложных слов (существительных), образованных из начальных звуков, названий начальных букв или начальных частей слов, на базе которых формируется сокращение. В состав аббревиатуры может входить и целое слово» [1: 7]. О. М. Мацько считает, что данное определение неполно без таких существенных признаков аббревиатур, как «стабильное произношение по названиям букв (реже – звуков) и – как результат его – лексикализация графических сокращений, которой подвергаются наиболее употребительные и общепринятые испытанные временем аббревиатуры». И еще: «Аббревиация направлена на образование более кратких сравнительно с исходными структурами синонимичных им номинаций» [2: 33].

Аббревиация также понимается как наиболее поздний способ словообразования, однако достаточно продуктивный в современных языках, который направлен на все большую регламентацию и упорядоченность [3: 9].

Об этом новом, как традиционно считалось, словообразовательном явлении Л. А. Булаховский писал как об общественной потребности языка: «В эпоху, когда людям надо

© *Ермоленко Ю.А., 2011*

спешить, чтобы много работать, в той или иной степени ускоряется и темп языка. Тенденция сохранять силу, чтобы использовать ее наиболее целесообразно, становится жизненным принципом; ему подчиняется и язык» [4: 33].

Е. А. Селиванова, например, считает, что аббревиатура – «обычно существительное, образованное путем сокращения простого слова или компонентов сложного слова или элементов производящего словосочетания до уровня звуков либо букв, слогов либо других фрагментов слов» [5, с. 5-6]. Презентуя традиционную трактовку результата процесса аббревиации, лингвист, однако, отмечает: «Дискуссии ведутся также относительно вопросов об отнесении к аббревиатурам телескопизмов, о статусе слов-аббревиатур (они рассматриваются как отдельные слова, результаты лексикализации, либо как дублеты, варианты развернутых сочетаний с общим значением, результаты конденсации, прямой универбализации)» [5: 6].

Итак, большинство лингвистов едины во мнении относительно деривационного характера процесса аббревиации, в связи с чем любая аббревиатура является результатом лексикализации, т.е. отдельным самостоятельным словом. И лишь Е. А. Селиванова допускает (на основании гипотезы В. И. Теркулова относительно исследуемой проблемы) иные отношения между исходным словосочетанием и аббревиатурой.

Тождественность (не синонимичность! – Ю. Е.) семантики словосочетания и соответствующей ему аббревиатуры дает и нам право предположить, что между словосочетанием и аббревиатурой реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *Бюро технической инвентаризации и БТИ, Завод имени Лихачева и ЗиЛ, Горловский государственный педагогический институт иностранных языков – ГГПИИЯ* и т.п. Разумеется, данное предположение не относится к случаям нарушения тождества значения словосочетания и аббревиатуры, что свидетельствует как раз о семантическом деривационном процессе: *регистрация актов гражданского состояния* (процесс) – *РАГС* (учреждение).

В связи с этим естественно желание дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В. И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [6: 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу аббревиации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа «словосочетание + аббревиатура», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. В данном случае, по мнению В. И. Теркулова, словесный дублет (аббревиатура) номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания.

Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово-аббревиатура, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами отчасти разговорности, сленговости, отчасти – докумен-

тальности, официальности, например *синдром приобретенного иммунитета* и *СПИД*, *Бельгия*, *Нидерланды*, *Люксембург* и *Бенилюкс*, *Соединенные Штаты Америки* и *США*, *Федеративная Республика Германии* и *ФРГ*, *торговый представитель* и *торгпред*, *интернациональная полиция* и *интерпол*.

Предложенная В. И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [6: 135].

Таким образом, под аббревиатурой нами понимается семантически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами документальности и официоза, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы. В связи с этим мы рассматриваем отношения между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием как равноправные реляционные при условии стабильности семантического тождества.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые сложносокращенные слова являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и, во-вторых, являются их *речевыми* реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные образования результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

Помня об этом, мы предлагаем перенести определение принципов классификации аббревиатур из традиционной плоскости языка в функциональную плоскость речи.

Так, с точки зрения структурных признаков аббревиатуры делятся на классы по причине того, что понятием аббревиации «охватываются достаточно разнотипные образования, имеющие одну общую черту – «сокращенность» – и несколько отличительных, которые периферийно принадлежат понятию «аббревиация»» [2: 34].

О. М. Мацько предлагает следующую традиционную структурную классификацию аббревиатур.

1. Инициальные аббревиатуры, в состав которых входят:

а) буквенные аббревиатуры, которые состоят из названий начальных букв слов, входящих в состав исходного словосочетания (*Служба безопасности Украины – СБУ*, *Европейский союз – ЕС* и т.д.);

б) звуковые аббревиатуры, которые состоят из начальных звуков слов исходного словосочетания; эти аббревиатуры читаются как отдельные обычные слова (*Организация Объединенных Наций – ООН*, *Соединенные Штаты Америки – США*, *Украинское национальное агентство новостей – УНИАН* и т.д.);

в) буквенно-звуковые аббревиатуры, которые состоят как из названий начальных букв, так и из начальных звуков исходного словосочетания ().

2. Аббревиатуры слогового типа, которые образованы путем усечения основ двух слов (*интернациональная полиция – интерпол*, *генеральный секретарь – генсек*, *народный депутат – нардеп* и т.д.).

3. Аббревиатуры смешанного типа, которые состоят из начальной части слова (слов) и целого слова, начальных звуков слов части исходного словосочетания, названий букв

слов части исходного словосочетания (*Государственная Дума – Госдума, пошив по индивидуальному заказу – индивидуальный пошив – индипошив, Камский автомобильный завод – КАМАЗ* и т.д.).

Е. А. Селиванова постулирует еще один тип аббревиатур, делая тем самым их структурную классификацию более полной [5: 6]. Согласно ее мнению, аббревиатуры могут быть следующих типов.

1. Инициальные с разновидностями:

а) звуковой (*средства массовой информации – СМИ, Национальная академия наук – НАН*);

б) буквенной (*Либеральная демократическая партия России – ЛДПР*).

2. Слоговые, представленные

а) начальными слогами или частями слов исходных словосочетаний (*командир батальона – комбат, сельский корреспондент – селькор*);

б) слогом первого слова и начальным и конечным слогами второго (*военный комиссариат – военкомат*);

в) начальным слогом первого слова и конечным сочинительного второго – телескопией (*картофель + томат – кармат*);

г) сокращением целого слова до одного или двух слогов – апокопой (*бакенбарды – баки, магазин – маг, заместитель – зам*).

3) Соединения сокращенного до слога (звука или буквы) первого слова и целого слова в прямом или непрямом падежах (*запасные части – запчасти, заведующий кафедрой – завкафедрой, стенная газета – стенгазета*).

4) Смешанные (*военный врач – военврач*).

Считаем необходимым исключить из данной классификации образования, полученные путем сокращения целого слова до одного или двух слогов, поскольку они, согласно нашей концепции, не являются аббревиатурами. Данные варианты соответствующих им номинатем можно квалифицировать как некие эллиптемы, но не как аббревиатуры, вариантами которых должны быть словосочетания, а не отдельные слова.

Также аббревиатуры можно классифицировать на основании их особенностей функционирования в речи / языке. Краеугольным камнем данной проблемы является действие процесса лексикализации на речевые реализации номинатем исследуемого типа. Этот аспект исследования аббревиатур представляется перспективным и будет в дальнейшем подвергнут детальному рассмотрению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) тождественность семантики словосочетания и соответствующей ему аббревиатуры дает нам право предположить, что между словосочетанием и аббревиатурой реализуются отношения отнюдь не словообразовательные; 2) каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа «словосочетание + аббревиатура», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием; 3) словесный дублет (аббревиатура) номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания; 4) сложносокращенные слова являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и являются их речевыми реализациями; 5) существует несколько классификаций аббревиатур, одна из которых базируется на структурном принципе; 6) из предложенной Е. А. Селивановой структурной классификации аббревиации

исключаем образования, полученные путем сокращения целого слова до одного или двух слогов, поскольку таковые не отвечают постулированным параметрам аббревиатур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганич Д. І., Олійник І. С. Словник лінгвістичних термінів / Д. І. Ганич, І. С. Олійник. – К., 1985.
2. Мацько О. М. Аббревіатури як згорнені мовні формули в дипломатичних текстах // Мовознавство. – 2000. - № 1. – С. 31-36.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
4. Булаховський Л. А. Основи мовознавства // Соціальна природа мови. 2-а лекція: Заоч. пед. вуз. – Харків, 1928-1929.
5. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
6. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.

УДК 81-139

Файфер Н.В.
(Київ, Україна)

ВИКОРИСТАННЯ СТАТИСТИЧНИХ МЕТОДІВ У ЛІНГВІСТИЦІ

Стаття присвячена різноманітним шляхам використання статистичних методів у лінгвістичних дослідженнях. Застосування статистики забезпечує високу вірогідність і надійність результатів аналізу, а також дозволяє глибше виявити сутність досліджуваних явищ. Використання статистичних методів у лінгвістичних дослідженнях зумовлене властивими мові кількісними ознаками, внутрішньою взаємозалежністю, яка існує між якісними та кількісними особливостями мовної структури, підпорядкованістю частоти мовних одиниць у мовленні певним статистичним закономірностям, можливістю отримати об'єктивні дані.

Ключові слова: статистичний метод, статистика, вірогідність, частота, статистична закономірність.

Статья посвящена различным способам использования статистических методов в лингвистических исследованиях. Применение статистики обеспечивает высокую достоверность и надёжность результатов анализа, а также позволяет выявить сущность исследуемых явлений. Использование статистических методов в лингвистических исследованиях обусловлено свойственными языку количественными признаками, внутренней взаимозависимостью, которая существует между качественными

© Файфер Н.В., 2011